

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Абдрахманова Ф.Р. Конфликт моральных ценностей в эпоху Big data: герменевтический подход // Философская мысль. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.10.71347 EDN: FXNPWT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71347

Конфликт моральных ценностей в эпоху Big data: герменевтический подход

Абдрахманова Флорида Ривхатовна

ORCID: 0000-0001-5654-462X

старший преподаватель; кафедра обществознания, права и социального управления; Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

450008, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской Революции, 55

✉ a-florida@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.10.71347

EDN:

FXNPWT

Дата направления статьи в редакцию:

26-07-2024

Аннотация: Предметом данного исследования является этическая проблема морального конфликта в современном мире, в котором традиционные моральные ценности сталкиваются с ценностями информационного общества, вызванные гипертрофированным развитием интернет-технологий и медийного пространства. Автор сосредотачивает свое внимание на интерпретации конфликта моральных ценностей, возникшего между традиционными моральными установками и новейшими ценностями в рамках герменевтического подхода. Основная проблема исследования – попытка осмысления конфликта моральных ценностей в эпоху Big Data через призму философского анализа посредством применения герменевтического метода и его этическое решение. Идея о том, что традиционные моральные ценности не могут быть ассимилированы в информационных потоках, а должны трансформироваться и развиваться с учетом реалий современного цифрового общества, является центральной в исследовании. Методология исследования включает в себя теоретические методы, такие как этико-философский анализ проблемы, герменевтический метод, позволяющие

выйти за рамки описания функциональности новейших технологий, и понять, какое влияние они оказывают на трансформацию моральных ценностей в современном обществе. Научная новизна исследования заключается в том, что в статье раскрываются новые аспекты использования герменевтического подхода к анализу и интерпретации конфликта моральных ценностей взаимодействия человека и цифровых технологий в современном обществе. Результаты исследования показывают, что моральные ценности и нормы этики должны адаптироваться к современным реалиям информационного общества для сохранения человеческой идентичности. Подчеркивается, что в основе конфликта моральных ценностей находится расширение влияния информационных технологий на общество. Герменевтический подход позволил рассмотреть проблему с точки зрения личностного роста человека, сохранения собственной идентичности и поиска истины в мире, переполненном информацией.

Ключевые слова:

Big Data, конфликт, моральные ценности, традиционное общество, цифровое общество, информационные технологии, герменевтический подход, взаимодействие, глобализация, медийное влияние

Введение

В настоящее время, когда информационные технологии развиваются стремительно, мир сталкивается с глобальными изменениями. Цифровизация и эпоха больших данных (Big Data) характеризуются быстрым ростом объема информации, создаваемой множеством электронных устройств, которая поступает в разных форматах – от структурированных числовых данных до видео и аудиоматериалов и т. д.

Данные изменения не только ускорили и оптимизировали многие процессы, но и стали той триггерной точкой зарождения конфликта между традиционными моральными ценностями и ценностями цифрового общества, которые требуют сегодня глубокого анализа и интерпретации. Проблемы конфиденциальности, надежности, доступности, приватности и возможности использования личной информации становятся все более актуальными [\[7\]](#). Исходя из этого, становится очевидной необходимость использования нового подхода в решении эτικο-моральных вопросов, который смог бы объединить технологические и гуманистические аспекты анализа.

Научная новизна заключается в том, что в статье раскрываются новые аспекты использования герменевтического подхода к анализу и интерпретации конфликта моральных ценностей взаимодействия человека и цифровых технологий в современном обществе.

Основная проблема исследования заключается в попытке осмысления конфликта моральных ценностей в эпоху Big Data через призму философского анализа посредством применения герменевтического метода и его этическое решение.

Целью проводимой работы является изучение особенностей конфликта моральных ценностей в эпоху Big Data с опорой на герменевтические методы исследования.

Подходы нормативной этики

С философской точки зрения, «нормативная этика – обоснование моральных принципов

и норм, которая выступает как теоретическое развитие и дополнение морального сознания общества и личности, базируется на высших моральных ценностях и предписывает человеку с позиций долженствования (деонтологии) определенные правила поведения во взаимоотношениях и общении людей, стратегию правильной жизни» [\[6, с. 25\]](#).

Следовательно, именно нормативная этика способна не просто регламентировать действия человека в обществе, но и давать им оценку. Свод этических принципов и моральных норм, которым должно придерживаться общество, составляет кодекс нормативной этики. Гипертрофированное развитие цифровых технологий, создание искусственного интеллекта явилось причиной возникновения новых проблем, связанных с моральным аспектом применения больших данных. И традиционно решать такие проблемы, используя кодекс нормативной этики не представляется возможным, потому что на первый план выходят такие значимые аспекты, как конфиденциальность, личная неприкосновенность, моральная ценность информации и защита данных. Кодекс же служит лишь формализацией глубоких этических принципов, норм и правил, которые отражают аксиологический ответ и метаэтические рассуждения. Если в кодексе указано, что следует избегать конфликта интересов, то достаточно сослаться на этот пункт без дополнительного аргументирования при каждом применении.

По К. Ясперсу, когда происходит смена ценностей традиционного и нового общества, традиции с их абсолютными требованиями рушатся, и люди, подобно песчинкам, теряют свои корни, что делает их особенно уязвимыми к использованию и манипуляциям [\[12, с. 36\]](#). В таком состоянии они могут быть легко использованы для целей, не имеющих отношения к их собственному благополучию или благополучию общества. Эпоха больших данных ведет к усилению анонимности и потере индивидуальной ответственности, что является серьезной угрозой для современного общества и этической целостности в целом.

Ответственность за этическое поведение распространяется не только на людей, которые работают с большими данными, но и обычных пользователей, которые непосредственно взаимодействуют с информацией. Все это по мнению итальянского философа Ф. Фрабетти, «необходимо учитывать профессиональную ответственность и деонтологические принципы тех, кто занимается разработкой, поддержкой и обновлением интернет-инфраструктуры, включая её приложения и платформы» [\[15, с. 13\]](#). Нормы этического кодекса в рамках эпохи больших данных не могут дать ответ, какая из этих ценностей является ведущей в конкретный момент времени. Это может делать только человек, который берет на себя роль морального агента.

Следовательно, важно разработать новые подходы к восстановлению человеческой агентности и ответственности в эпоху больших данных. Необходимо воссоздать и укрепить связь между индивидуальными действиями и их этическими последствиями в контексте глобализованного мира. Только так можно гарантировать, что развитие технологий будет способствовать улучшению человеческого состояния, а не просто усиливать контроль за распространением и использованием цифровой информации. Это требует от всех участников информационного общества, от создателей политики до конечных пользователей, активной роли в формировании этического пейзажа будущего.

Технологические вызовы эпохи больших данных: герменевтических подход

Проблематика понимания и интерпретации занимает ключевую позицию в рамках философии Запада. Осмысление – это не просто когнитивный процесс, но и один из

основных онтологических элементов, формирующих человеческую натуру, как подчеркивается в герменевтике и феноменологии Г. Гадамера. М. Хайдеггер углубляет эту тему, утверждая, что самопознание и понимание внешнего мира являются фундаментом существования человека.

Проблемы коммуникации и конфликтов продолжают быть актуальными как в научной сфере, так и в повседневной жизни. Теоретики герменевтики (Г.Гадамер, П. Рикер) в своих исследованиях указывают на то, что с проблемами понимания и границ интерпретации сталкиваются даже люди, которые разговаривают на одном языке. Указанные проблемы тесно взаимосвязаны с кризисом субъективности в эпоху цифровизации, где самоосознание и критическая рефлексия о собственном «я» и его экзистенциальных условиях становятся предметом глубокого анализа. В автоматизированных системах «понимание» трансформируется в исполнение команд-алгоритмов, которое и заменяет традиционные формы человеческого размышления.

В этой модели компьютер не осуществляет понимание в классическом смысле, а лишь выполняет заданные алгоритмы обработки данных, основанные на строго заданных параметрах, что подчеркивает конфликт между автоматизированными системами и традиционными, субъект-ориентированными подходами к знанию и размышлению. Таким образом, проблема понимания обостряется в связи с распространением компьютерных технологий и с развитием алгоритмов искусственного интеллекта, которые взяли на себя не только сбор данных из окружающей среды, но и их интерпретацию, зачастую даже более эффективно, чем люди. В данном контексте концепция «понимания» трансформируется таким образом, что акт интерпретации происходит без явного участия субъекта, в результате чего объекты начинают взаимодействовать напрямую, создавая уникальную форму герменевтики без субъекта. Это напоминает представление о «третьем мире» К. Поппера – сфере объективных знаний, которая становится все более автономной в условиях постинформационной эры. Традиционное, классически европейское понимание субъекта подвергается серьезному переосмыслению его роли и места в структуре знания.

Сегодня производство огромных объемов данных стало повседневной реальностью, а технологии науки о данных позволяют эффективно управлять и использовать их. «В частности, машинное обучение и глубокие нейронные сети достигли значительных успехов за последние годы. Хотя эти технологии не являются принципиально новыми, их недавние успехи стали возможны благодаря доступности больших данных для обучения и тестирования, а также увеличению вычислительных мощностей» [\[3, с. 63\]](#).

Технологии big data предполагают сосуществование и аналитику больших размеров и самой разнообразной природы, где традиционные семиотические подходы к описанию и моделированию коммуникативного процесса не всегда работают. М.Г. Шилина отмечает, что биометрические технологии, например, не просто механически сканируют и анализируют биологические данные, но и преобразуют эти данные в информацию, которая может быть использована для углубленного понимания идентичности и поведения человека [\[11\]](#). Однако, в то время как эти технологии обогащают наши возможности восприятия и анализа, они также порождают вопросы о конфиденциальности, согласии и этике интерпретации данных. Проблематика биометрии выходит за рамки технического аспекта и затрагивает моральные и философские основы нашего отношения к личной информации и правам на частную жизнь. В частности, этическая проблема, которая заключается в том, что «интеллектуальный анализ данных вряд ли воспринимается как вмешательство в жизнь и разум человека» [\[5, с. 63\]](#). Это

наводит на размышления о том, как создатели технологий могут управлять функциональностью и воздействием этих технологий, не принимая во внимание физическую реальность, независимую волю пользователей, культурные контексты и другие значимые аспекты.

Внедрение более совершенных аналитических инструментов и доступных инновационных облачных сервисов стало значительной частью современной компьютерной культуры, которая не всегда на прямую связана с ИТ-компаниями или организациями, которые непосредственно взаимодействуют с электронными данными. Философский подход к аналитике цифровых данных заключается в создании сложных алгоритмов, представляя таким образом, «прикладную философию информации», которая определяет онтологию объектов информации и этический подход к большим данным. Совместная интерпретация данных между человеком и машиной формирует конфликт между улучшением технологической эффективности и возможным ущемлением индивидуальных прав. В этом контексте, герменевтика предоставляет инструмент для оценки не только того, как искусственный интеллект интерпретирует нас самих, но и того, как цифровые технологии влияют на наше понимание свободы, автономии и личной ответственности. Герменевтика Г. Гадамера содержит целую систему принципов, в целом известных как концепция действенно-исторического сознания, и тесно связана с его теорией герменевтического опыта и предструктурой понимания, о чем Гадамер пишет следующее: «Задолго до того, как мы начинаем постигать самих себя в акте рефлексии, мы с полнейшей самоочевидностью постигаем самих себя в качестве членов семьи, общества и государства, в которых мы живем. Субъективность фокусируется системой кривых зеркал. Самосознание индивида есть лишь вспышка в замкнутой цепи исторической жизни. Поэтому предрассудки (Vorurteile) отдельного человека в гораздо большей степени, чем его суждения (Urteile), составляют историческую действительность его бытия» [\[14, с. 169\]](#).

Герменевтика традиционно занималась текстами, но в эпоху больших данных тексты стали только частью информационного потока. Герменевтические методы могут помочь интерпретировать не только письменные тексты, но и данные, собираемые и анализируемые с помощью цифровых технологий. Исследователи могут использовать герменевтический анализ для понимания того, как данные представляют или искажают реальность, какие предположения лежат в основе алгоритмов обработки данных и как эти алгоритмы влияют на общественные и индивидуальные восприятия. Таким образом, герменевтика, традиционно занимающаяся истолкованием текстов и значений, в эпоху Big data сосредотачивает свое внимание на том, как человек воспринимает и интерпретирует информацию. М.Вишке указывает, что в условиях массового потребления информации герменевтические методы помогают идентифицировать и анализировать не только явные, но и скрытые смыслы, которые могут быть искажены или не в полной мере осознаны пользователями [\[3, с. 95\]](#). Это особенно важно, когда дело касается моральных проблем, которые возникают в результате использования больших данных в различных сферах жизни – от здравоохранения до социальных сетей.

В недавнем прошлом наука пополнилась новым термином – «цифровая герменевтика». Исследователи (А. Ромеле, М. Северо, П. Фурия [\[16\]](#) и др.) дают различную трактовку определений данного понятия в контексте цифровой реальности. В классической герменевтике в центре внимания находятся культурные и социальные феномены, а в цифровой – информационные коды. Как отмечает Е. Ананьева, «цифровая герменевтика может стремиться к универсализации в той мере, в какой она согласуется с цифровыми следами и данными, наличие которых отныне столь велико, насколько может быть велика

человеческая и социальная реальность... фактически определено как общая проблематизация предполагаемой гомологии между (социальной) реальностью и ее цифровыми репрезентациями» [1, с. 4-8]. Важно осознавать, что цифровая герменевтика не только анализирует содержание данных, но и ставит вопросы о методах их получения, условиях хранения и доступа, а также о последствиях их использования. Это требует от нас критического осмысления того, как технологии формируют наши взаимоотношения с миром и друг с другом, и как мы можем управлять этими технологиями таким образом, чтобы они служили общественному благу, а не только коммерческим интересам или государственному контролю.

И. С. Болдонова отмечает уникальность цифровой герменевтики, поскольку последняя позволяет не только интерпретировать смысл цифрового кода в контексте социальных систем, но и социально сконструировать интерпретацию смысла. По ее мнению, «возможность сосредоточивание цифровой герменевтики на цифровых кодах может ограничить её широкий потенциал, в то время как её использование для анализа социальных взаимодействий в виртуальной реальности может способствовать более глубокому пониманию гуманистических аспектов цифровизации» [2, с. 9]. Применение цифровой герменевтики к базам данных или взаимодействиям с роботами представляет собой узко специализированное направление, предлагающее технические и гуманистические решения.

Цифровая герменевтика не стремится к замене человеческого интеллекта, даже частично, как это предложено компьютерной герменевтикой [17]. Как было отмечено, не только в вопросах дизайна, но и в конфликте моральных ценностей, поскольку человеческий интеллект должен стоять за любым цифровым приложением, чтобы предотвратить использование этих технологий в целях, противоречащих самой жизни. Эти вопросы особенно остры в контексте цифрового неравенства и доступа к технологиям. В то время как некоторые общества и индивиды быстро адаптируются к новым технологиям, другие сталкиваются с серьезными препятствиями, которые углубляют социальные разрывы. Такая диспропорция может привести к усилению существующих неравенств, когда технологически продвинутые регионы и группы получают ещё большие преимущества, усиливая глобальное неравенство [17].

Этические проблемы информационных наук

Если группа людей придерживается взглядов, что моральные истины отсутствуют или что этика – релятивистская, то последнее будет оказывать влияние на их моральные решения и рекомендации по действиям в различных ситуациях. С. Г. Кара-Мурза подчеркивает, что «принцип свободного распространения информации считается основой гражданского общества и либерального порядка. Принятие этой концепции представляет собой культурное и духовное изменение огромного масштаба, что влечет за собой устранение традиционных запретов и переход от общинного человека к независимому индивиду» [8, с. 12].

Некоторые исследователи отмечают, что между моральными убеждениями, эмоциональным состоянием и ментальными процессами существует тесная связь, однако это не свидетельствует о том, что моральные суждения являются полностью детерминированными. Согласно мнению некоторых теоретиков, моральные качества не существуют в отрыве от человеческих восприятий и реакций. Тем не менее, выводы, которые делает этика, должны соответствовать научным методологиям, поскольку предполагается совместимость подходов обеих дисциплин, особенно в контексте

метаэтического анализа моральных суждений, связанных с проблематикой больших данных и их использованием.

В контексте цифровой науки крайне важным становится использование метаэтических принципов применимо к этическим нормам и моральным принципам. Что, естественным образом, привело к развитию и совершенствованию информационной метаэтики. Положения метаэтики позволяют нам не просто давать оценку профессиональным действиям в контексте цифровой реальности, но и решать задачи, которые находятся непосредственно в поле прикладной этики. Изучение моральных ценностей, связанных с обработкой больших данных, осуществляется в рамках информационной этики, которая и является «прикладной этикой в чистом виде». Большие данные порождают ряд сложностей в различных областях, включая биомедицину, где возникают вопросы информированного согласия, конфиденциальности, защиты данных, интеллектуальной собственности при анализе данных, критериев классификации данных, финансовых отношений, различий между академическим и коммерческим использованием данных, прав доступа к информации и многого другого [6]. Информационная метаэтика обеспечивает глубокое понимание и оценку моральных оснований и последствий в информационных науках, что способствует эффективному решению специфических прикладных этических задач, связанных с большими данными.

По мнению Э. Г. Соловьева, «характерной чертой информационного общества является изменение межличностных отношений: в нём преобладают кратковременные контакты, в то время как более продолжительные семейные и среднесрочные дружеские связи становятся менее очевидными» [10, с. 5]. Бурное развитие цифровых технологий и их интеграция в нашу жизнь радикально трансформировали способы, которыми мы взаимодействуем с собой, друг с другом и с окружающей средой. Это привело к тому, что наше личное и общественное благополучие теперь неразрывно связано с состоянием информационных систем и технологий, которые опосредуют наши контакты с внешним миром. Возникают важные этические вопросы о воздействии технологий на наше благосостояние, требующие детального анализа.

Метаэтика не решает проблемы морали в контексте бытовой повседневности, такие как вопрос о том, как следует поступать в определенных ситуациях, а предоставляет философские ориентиры по различным направлениям нашей жизни. Традиционно обсуждается противопоставление между убеждениями в объективности и субъективности моральных ценностей, что считается метафизической проблемой определения места морали в структуре реальности. В этом контексте, метаэтические теории обычно классифицируются как объективистские или субъективистские в зависимости от занимаемой позиции. Как отмечает Л. В. Максимов, метаэтика исследует, как складывается наше моральное поведение, рассматривая, например, такие аспекты, как честность в контексте конфиденциальности [9]. Проблема конфиденциальности может быть поставлена следующим образом: ценим ли мы её из-за наших субъективных чувств, которые заставляют нас так думать, или из-за признания её внутренней ценности, независимо от наших переживаний (например, потому что личные данные являются частью чьей-то уникальной идентичности)? Представитель субъективистского подхода аргументировал бы, что моральные качества, такие как «ценность» или «долг», формируются в результате психологических связей, включая желания, эмоции или одобрение со стороны других. Таким образом, честность становится важной, потому что мы её ценим и стремимся к ней, ведомые своими эмоциональными импульсами.

Такое понимание поднимает важные вопросы о фундаменте моральных ценностей. Если

мы исходим из предпосылки, что наши моральные убеждения основаны исключительно на субъективных чувствах, возникает дилемма о возможности объективного морального знания. Это вызывает необходимость переосмысления метаэтических теорий, которые защищают либо объективистскую, либо субъективистскую позицию. Объективисты утверждали бы, что моральные истины существуют независимо от наших субъективных переживаний, и что существуют универсальные моральные принципы, которые можно обосновать разумно. В то время как субъективисты сосредоточили бы внимание на том, как индивидуальные чувства и культурные контексты влияют на формирование наших моральных суждений, что подчеркивает релятивизм моральных ценностей и стандартов.

Важно отметить, что несмотря на то, что субъективные свойства характерны для субъективизма, субъективист не обязательно считает, что мораль исключительно индивидуальна, поскольку она может быть результатом коллективных взглядов группы людей, например, сообщества. Принятие объективных моральных свойств предполагает, что существуют универсальные этические истины, доступные через рациональное размышление или моральную интуицию, которые, в свою очередь, способствуют созданию этической среды, где моральные принципы являются живыми и динамичными, адаптируемыми к новым вызовам и изменениям в информационном мире.

Анализ информационной этики, который «обеспечивает общую основу для моральной оценки, а не список заповедей или детализированных предписаний» требует философского переосмысления. Несмотря на то, что проблемы информационной этики имеют групповой характер, вопрос о нашем вкладе в решение глобальных проблем (исходя из нашей индивидуальности, а не только как профессионалов) не должен избегаться. Каждый из нас несет определенную ответственность и соответствующие обязанности, ведь даже минимальный вклад имеет значение: «в конечном итоге вы несете моральную ответственность за все, что выбираете делать. Даже если вы верите в детерминизм, чувство вашей свободы и моральной ответственности за выбор остается неизменным» [\[9, с. 40\]](#).

В эпоху больших данных особенно важны вопросы, связанные с пониманием моральной ответственности работников библиотек и архивов в выполнении своих задач беспристрастно с метаэтической точки зрения, поскольку они требуют переосмысления того, что составляет суть этического исследования и кто за что несет ответственность. Такая динамика в распределении ответственности может приводить к дисбалансу в профессиональных сообществах, когда некоторые агенты оказываются перегружены обязанностями, тогда как другие избегают их. Это вносит элементы несправедливости и неэффективности в рабочие процессы, что может подрывать общее доверие и моральное здоровье организации. Осознание того, что выбор в принятии решений неизбежно связан с социальными и культурными контекстами, помогает понять, что моральная ответственность не может быть полностью индивидуализирована.

С философской точки зрения информация является нейтральной и не несет дополнительно ни отрицательной, ни положительной оценки. Феномен информации выступает философской проблемой только в том случае, когда происходит ее этическая интерпретация. Как уже было отмечено, глобальная информатизация повлияла на стремительный рост информации и ее использование в современном цифровом обществе.

В этом контексте необходимо формировать определенные кодексы, которые не только четко определяют, кто и за что несёт ответственность, но и обеспечивают справедливое распределение этой ответственности внутри коллектива. Это включает в себя создание

прозрачных процедур и критериев оценки, которые учитывают, как индивидуальные достижения, так и вклад в командную работу. Такой подход требует активного диалога внутри профессиональных сообществ и разработки этических принципов, которые признают, как автономию индивидуума, так и его взаимозависимость с другими участниками процесса. Подобные усилия способствуют созданию более здоровой рабочей атмосферы, где каждый член команды чувствует себя ценным и ответственным, что приводит к более высокой эффективности и моральному удовлетворению от работы. «Их моральная ответственность будет эффективной только в той мере, в какой она будет основываться на этических рамках, способных примирить различные этические взгляды и интересы заинтересованных сторон» [\[13\]](#).

Доверие к эпистемологическому предоставлению информации агентом зависит от надёжности источника информации. В этом контексте доверие часто понимается как административное отношение, при котором одна сторона решает предоставить кредитоспособность другой стороне для выполнения определенного действия, основываясь на оценке её надёжности. Метаэтика в этом контексте требует более глубокого анализа условий, при которых присвоение авторитета и доверия оправдано, учитывая не только надёжность, но и моральную ответственность. Это особенно важно в условиях цифровой эпохи, где информационные потоки и технологии играют ключевую роль в формировании общественного доверия и ответственности. Таким образом, задачи информационной этики включают не только организацию и обработку данных, но и переосмысление моральных ценностей, на которых базируются эти процессы. Данный вопрос требует, как индивидуального, так и коллективного подхода к этической ответственности в цифровую эпоху, а также позволяет нам глубже понять влияние технологий на наше благополучие и взаимоотношения в обществе.

Заключение

В эпоху big data происходит трансформация моральных ценностей, обусловленная распространением автоматизированных систем в каждый аспект человеческой жизни. В мире, в котором преобладают компьютеры и цифровые алгоритмы, человек часто становится лишь элементом данных, а не активным участником процессов. Данная ситуация осложняется маркетинговыми стратегиями и государственными механизмами контроля, которые опираются на биометрические технологии и «топологию тела», превращая личные и эмоциональные аспекты в объекты для анализа и манипуляции.

В этих условиях мы наблюдаем не только герменевтический разрыв, но и кризис в понимании роли человека в современном мире, где традиционные европейские понятия мышления и рефлексии утрачивают свою актуальность. В мире, в котором каждый шаг подвергается анализу через призму больших данных, задача сохранения индивидуальной субъектности становится все более сложной. Происходит кризис традиционного герменевтического европейского сознания, которое долгое время доминировало в интеллектуальном дискурсе, стремясь к разгадке глубинных, платоновских смыслов, что в конечном итоге привело к излишней фокусировке на поиске скрытых значений, отвлекая внимание от реальных, телесных аспектов существования.

Эта переориентация культурного и философского внимания на моральные ценности, их трансформацию в эпоху больших данных требует нового подхода к обсуждению вопросов идентичности и конфликтов, связанных с использованием технологий, которые определяют, как и в какой мере можно управлять личными данными без ущерба для личной свободы и достоинства. Следовательно, это вызов коллективной этике,

требующий создания нового цифрового кодекса, содержащего такие методы, как разделение аксиологических приложений, метаэтический анализ и деонтологические правила поведения. Эти стратегии нацелены на разработку последовательных моральных принципов, которые облегчат решение возникающих моральных конфликтов.

Возможно, в будущем наступит момент, когда перед человечеством встанет задача разработки новых герменевтических методов, которые будут направлены на осмысление и интерпретацию аналитических выводов искусственного интеллекта, а также на интеграцию этих выводов в культурный и интеллектуальный ландшафт нового гибридного общества человеко-машинного взаимодействия. Это еще один вектор проблемы герменевтического разрыва, на этот раз между человеческим пониманием и машинной обработкой данных. Нам предстоит не просто создать механизмы для трансформации машинного языка в человеческие категории, но и в корне пересмотреть наши представления о знании, понимании и культурных значениях, что потребует глубокой рефлексии над тем, как данные, генерируемые искусственным интеллектом, могут быть инкорпорированы в человеческий опыт, обогащая и трансформируя его, без потери моральных ориентиров и ценностей, которые долгое время считались неотъемлемыми атрибутами нашей культуры.

Библиография

1. Ананьева Е. Цифровая герменевтика: «вызов» и «ответ» на методологические притязания цифровых гуманитарных наук. Информация-Коммуникация-Общество (ИКО-2023): Труды XX Всероссийской научной конференции с международным участием. СПб.: ЛЭТИ, 2023. С. 4-8.
2. Болдонова И.С. Герменевтика электронной текстовой коммуникации // Социально-гуманитарные знания. 2023. №6. С 119-125. DOI 10.34823/SGZ.2023.6.62018.
3. Вишке М. Герменевтика, философия и этика: тенденции новейшей интерпретативной литературы произведений Х.-Г. Гадамера // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. Минск: Европейский гуманитарный университет, 2021. С. 147-153.
4. Войскунский А.Е. Социальная перцепция в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 2. С. 90-104.
5. Гуревич П.С. Закономерности и социальные перспективы научно-технического прогресса // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. 256 с.
6. Гусейнов А.А. Философия. Мораль. Политика. М.: Академкнига, 2002. 304 с.
7. Кочеткова Н.П. Кибербезопасность и эволюция информационного пространства: феноменологический анализ взаимосвязи с метавселенной и фиджитал-миром // Философская мысль. 2024. № 7. С.1-15. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.7.71055 EDN: UTGATW URL: https://e-notabene.ru/fr/article_71055.html
8. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2004. 464 с.
9. Максимов Л.В. Очерк современной метаэтики // Вопросы философии. 1998, № 10. С. 39-54.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2001. С. 143.
11. Шилина М.Г. Big data и цифровая датификация как техносоциальный феномен. К вопросу формирования научно-теоретической рамки исследования // Социально-политические науки. 2018. №4.
12. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 2004. С. 28-286.
13. Di Rosario J. Electronic Poetry. / Understanding poetry in the Digital Environment.- Jyväskylä University Printing House, Jyväskylä, 2021. 326 p.

14. Gadamer H.-G. Truth and Method.-New York, 1975.
15. Frabetti F. Have the humanities always been digital? / In Understanding Digital Humanities, ed. D. Berry.-London: Palgrave Macmillan, 2022.-P. 161-71.
16. Romele A., Severo M., Furia P. Digital Hermeneutics: From Interpreting with Machines to Interpretational Machines. //AI & Society: Knowledge, Culture and Communication, 35 (1). 2018. P. 73-86.
17. Morán-Reyes A. A. Towards an ethical framework about Big Data era: metaethical, normative ethical and hermeneutical approaches // Heliyon, 2022. Volume 8, Issue 2

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Автор рецензируемой статьи ставит перед собой задачу рассмотреть «конфликт между традиционными моральными ценностями и ценностями цифрового общества». Конечно, можно сразу же посоветовать, что не вполне ясен смысл выражения «ценности цифрового общества», но, признаемся, интуитивно мы понимаем, о чём идёт речь. Ниже сам автор указывает на «проблемы конфиденциальности, надежности, доступности, приватности и возможности использования личной информации», и читатель вполне может себе представить, какие угрозы подобного рода проблемы создают для сохранения «традиционных моральных ценностей». Однако автор пытается провести мысль, что анализ указанной проблематики окажется более плодотворным, если использовать «герменевтический подход». Следует прямо констатировать, что решение поставленной задачи продемонстрировать плодотворность «герменевтического подхода» в рассмотрении избранной темы просматривается в тексте с большим трудом. Кажется, автор и не утруждает себя обязательством убедить читателя в актуальности указанного подхода, представляя этот тезис как некое безапелляционное заявление. В самом начале статьи читаем: «Герменевтический подход – это перспективное направление, позволяющее проводить глубокий анализ и интерпретацию зарождения, развития и трансформации конфликта моральных ценностей. Таким образом, герменевтика...». Как здесь появилось «таким образом»? Из подобных абстрактных заявлений ещё ничего не следует. Столь же абстрактно и неоправданно звучит и заявление, будто герменевтика «превращается в инструмент для осмысления сложных взаимодействий между человеком, технологиями и моральными ценностями в современном обществе». Как «превращается», кто это доказал? В некоторых случаях возникает сомнение, что автор отдаёт себе отчёт в значении используемых терминов или слов разговорного языка, например: «традиционные моральные ценности не могут быть ассимилированы в информационных потоках, а должны трансформироваться и развиваться с учетом реалий современного цифрового общества». А как они вообще могли бы «ассимилироваться» в информационных потоках? Мы и вправду стремимся к этому? В самом тексте много разнородных замечаний о герменевтике, но из них не складывается общая картина, которая свидетельствовала бы о плодотворности использования «герменевтического подхода» в указанной сфере. Текст вообще не производит впечатления связного повествования, в нём трудно увидеть последовательность положений и аргументов в их защиту, – а именно таким должен быть научный текст. Общий вывод автора – звучащий весьма пессимистично – приходится признать справедливым, но, конечно, не на основании использования «герменевтического подхода», а просто на основании жизненных наблюдений: «Люди, поглощенные информационным потоком, превращаются в апатичных, анонимных индивидов, живущих по стереотипам, предписанным медийным

дискурсом. Это, в свою очередь, усиливает межличностное отчуждение и приводит к одной из крупнейших антропологических проблем нашего времени – проблеме усиливающегося чувства одиночества». Одним словом, автор должен или вернуться к вопросу об обоснованности апелляции к герменевтике, или просто снять это ничего не дающее дополнение. Актуальность этого пожелания демонстрируется следующим заявлением: «Применение герменевтического подхода к анализу данного процесса позволило понять, что истинная мораль зависит от индивидуального понимания человеком своего места в мире и отношения к окружающим». Простите, а если бы не «герменевтический подход», «истинная мораль» могла бы и не зависеть «от индивидуального понимания, и т.д.»? Уровень подготовки текста к печати крайне низкий, в нём сохранилось огромное количество опечаток, разного рода ошибок, стилистических погрешностей. Элементарная лингвистическая культура является необходимым элементом научной публикации, тем более, недопустимо неряшливое отношение к русскому языку в публикациях по социально-гуманитарной проблематике. Встречаются откровенно бессмысленные заявления: «конфликт моральных ценностей в эпоху больших данных, в первую очередь, носит этический характер», – а какой же ещё характер, как не «этический», может носить этот конфликт? Подобного рода банальности способны произвести на читателя просто оскорбительное впечатление. Сюда же относятся выражения «этико-моральные вопросы», «различная трактовка определений данного понятия» (просто «различные определения»? Определения не трактуются!), и т.п. Укажем ещё на несколько типичных ошибок: «...сосредотачивает свое внимание на то, как...» («на том?»), «М. Вишке, указывает...» (зачем запятая?), «в условиях массового потребления информации, герменевтические методы...» (то же самое), «в современной эпохе, с развитием...» («эпоху»? И зачем запятая?), «в этом контексте, герменевтика предоставляет...» (автор увидел здесь вводную конструкцию?), «это вызов коллективной этики, требующий...» («этике?»), и т.п. Конечно, в статье присутствует некоторое содержание, но текст нуждается в глубокой переработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Темой представленной для публикации статьи стал зарождающийся конфликт между тем, что автор называет «традиционными моральными ценностями», и ценностями цифрового сообщества. Автор выделяет два подхода к решению моральных конфликтов: «подход нормативной этики» и «герменевтический подход». Первый базируется на обосновании фундаментальных «высших ценностей» и предписывает человеку с позиций должностования определенные правила поведения. Второй подход исходит из самопознания и истолкования человеком моральных понятий и ситуаций внешнего мира. В современную эпоху, по мнению автора, следует отдавать предпочтение второму подходу, так как именно здесь человек становится «моральным агентом», т.е. полностью берет на себя моральную ответственность за свои действия. «Нормы этического кодекса – пишет автор – в рамках эпохи больших данных не могут дать ответ, какая из этих ценностей является ведущей в конкретный момент времени. Это может делать только человек, который берет на себя роль морального агента».

Я совершенно убежден, что эта проблема является не только проблемой эпохи «больших данных». Герменевтика как метод выбора ценностей, интерпретации моральных норм и истолкования ситуаций известен как минимум с первых веков нашей эры. Однако автор прав в том, что сейчас такая герменевтика приобретает совершенно новое качество:

компьютер не осуществляет понимание в классическом смысле, а лишь выполняет заданные алгоритмы обработки данных. В классической герменевтике в центре внимания находятся культурные и социальные феномены, а в цифровой – информационные коды. Следовательно, традиционное, классически европейское понимание субъекта подвергается сейчас серьезному переосмыслению.

Для того, чтобы этическая герменевтика отвечала современному информационному пространству, необходимо, по мнению автора статьи, обратиться к метаэтическому анализу моральных суждений. Только такое обращение выведет герменевтику на современный научный уровень. Метаэтика, как справедливо замечает автор, не решает проблемы морали в контексте бытовых нравоучений, не дает ответы на вопросы о том, как следует поступать в той или иной ситуации, но предлагает философские ориентиры по различным направлениям нашей жизни. Кроме того, метаэтика позволяет создать адекватные моральные кодексы, в которых будет справедливо распределена моральная ответственность субъектов информационного сообщества. Следует заметить, что в статье имеется ряд ценных утверждений относительно определения того, кого можно именовать «моральным субъектом, и еще много чего интересного.

Со всем сказанным нельзя не согласиться. Только следует заметить, что все положения статьи носят скорее декларативный характер. Какие именно выводы современной метаэтики востребованы для анализа современного информационного пространства? Как конкретно они поспособствуют разрешению моральных конфликтов? Читателю остается только поверить, что когда-нибудь все это будет, будет...

Но, несмотря на это замечание, я считаю, что статья может быть опубликована, так как правильно ставит проблему и намечает пути ее решения. Я только посоветовал бы автору еще раз внимательно вычитать статью. Мне показалось, что в ней присутствуют пунктуационные ошибки и нарушения согласования.